

петербуржцев, как я, которые десятки лет не могли увидеть то, что Советская Академия Наук восстановила в течение двух лет, да еще после нападения фашистских варваров! Самое дорогое в этой восстановленной лаборатории, которая изображена в макете,— это история творческой мысли самого Ломоносова, которая зажгла огни экспериментальной науки. Честь и слава работникам Академии и Музея М. В. Ломоносова.

Заслуженный деятель науки РСФСР проф. Ю. Фролов. Доктор медицинских наук».

К открытию Музея издан Краткий путеводитель.

Р. Каплан-Ингель

СЕССИЯ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНИЮ СОВРЕМЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ НАРОДОВ КОЛОНИАЛЬНЫХ И ЗАВИСИМЫХ СТРАН

2—4 февраля в Ленинграде проходила сессия Института этнографии АН СССР, посвященная изучению современного положения народов колониальных и зависимых стран. Сессия привлекла к себе внимание научных кругов и общественности Ленинграда и Москвы. В ее работе приняли участие научные сотрудники Ин-та востоковедения, Ин-та языка и мышления, Тихоокеанского ин-та, преподаватели, аспиранты и студенты Ленинградского университета, работники Русского музея и другие.

Сессию открыл директор Института этнографии проф. С. П. Толстов, указавший на серьезнейшие задачи, стоящие перед этнографами, изучающими народы колониальных и зависимых стран. Мы всегда должны помнить о том, подчеркнул С. П. Толстов, что Ленин и Сталин рассматривают народы колоний и полуколоний как резерв революции; поэтому разработка проблем, связанных с современным положением этих народов, является важнейшей задачей советских этнографов. Настоящая сессия должна повернуть внимание этнографов, занимающихся народами колониальных и зависимых стран, к вопросам жизни и быта этих народов в условиях все усиливающегося империалистического гнета, к вопросам растущего национально-освободительного движения.

С руководящим докладом на тему «Обострение кризиса колониальной системы империализма и задачи советской этнографии» выступил И. И. Потехин (Ин-т этнографии). Колониальная система империализма, сказал он, переживает глубокий и непреодолимый кризис. Открытая вооруженная борьба против империалистического господства за независимость идет в Индонезии, Индокитае, Бирме, Малайе, Южной Корее. Подходит к концу великая освободительная война китайского народа. Созданы независимые демократические республики Вьетнам и Северная Корея. Англия была вынуждена пойти на предоставление формальной независимости Индии, Бирме, Цейлону. Колониальные империи содрогаются под мощным напором национально-освободительного движения. Национальная буржуазия колоний и зависимых стран сделала еще шаг в сторону сближения с империализмом. Крупная буржуазия наиболее развитых колоний стала на путь прямой измены национальным интересам. Ввиду этого в авангард национально-освободительного движения выдвигается рабочий класс, что ведет к повышению роли коммунистических партий. Во многих колониях и зависимых странах коммунистические партии уже теперь являются организаторами и руководителями национальных демократических сил. «Народы колоний не желают больше жить по-старому. Господствующие классы метрополий не могут больше по-старому управлять колониями¹, указывал товарищ Жданов. Господствующие классы метрополий усилили маневрируют, изобретают новые формы управления колониями, но эти новые формы на деле оказываются лишь камуфляжем. Господствующие классы метрополий развернули широкое идеологическое наступление, имеющее целью оправдать господство империалистов в колониях, «теоретически обосновать» их политические маневры, ослабить волю колониальных народов к борьбе за независимость. Давно уже разоблачена гнусная, оскорбляющая человеческое достоинство теория «высших» и «нижших» рас, послужившая знаменем фашистской агрессии. Однако за неимением более веских аргументов империалисты все еще на разные лады перепевают эту старую песню. Американская этнография настойчиво развивает теперь «новую», так называемую психологическую теорию расизма. Пропагандисты империализма продолжают утверждать, что народы колоний все еще находятся на стадии первобытности и своими собственными силами не могут выбраться из этого состояния, что они,

¹ А. Жданов, О международном положении, «Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года», ОГИЗ, 1948, стр. 17.

следовательно, нуждаются в империалистической «опеке». В колониях, где еще сохранилась родоплеменная организация, колониальные власти передают часть административных прав родоплеменной аристократии, укрепляют ее социальное положение как своей надежной опоры и выдают это за самоуправление, за «самобытную демократию». Империалисты намеренно преувеличивают племенную раздробленность населения колоний и утверждают, что в колониях нет народов, наций, которым можно было бы предоставить независимость, что с уходом империалистов из колоний в них начнется хаос, начнутся межплеменные конфликты и войны.

Обязанность всех людей науки, советских этнографов в частности, дать ответ этому потоку лжи и демагогии, восстановить истину. Советские этнографы должны показать, что народы колоний задержались в своем развитии не вследствие каких-л. расовых особенностей, а вследствие империалистического угнетения, что эти народы вовсе не являются первобытными и не нуждаются в «опекунах». Советские этнографы должны дать правдивую картину этнического состава населения колоний, показать, что за кажущейся множественностью племен скрываются более крупные этнические образования — группы родственных племен, что в колониальных странах уже сложились народности, превращение которых в нации задерживается империалистическим господством. Советские этнографы должны разоблачить демагогический трюк с «самобытной демократией», показать, что родоплеменная верхушка превратилась в эксплуататоров своего народа, в социальную опору империализма, что расширение административных прав не имеет ничего общего с демократией и самоуправлением народа.

Советские этнографы много сделали для разоблачения реакционной сущности расовых теорий. Разоблачая расистскую теорию германского фашизма в годы второй мировой войны, они внесли свой вклад в дело борьбы против темных сил реакции. Но нельзя на этом успокаиваться. Враг перешел на новые позиции. Американские этнографы-психорасисты пытаются доказать, что у колониальных народов, как у многих других, не принадлежащих к англо-саксонской расе, «несовершенный психологический профиль», что изменить этот профиль своими силами они не могут, что они должны обратиться за помощью к Соединенным Штатам, включиться в «план Маршалла», «маршаллизироваться». Докладчик призвал советских этнографов продолжать борьбу с расистами, преследовать врага и бить его на его новых позициях, стать боевым отрядом антиимпериалистического лагеря, активным участником его борьбы.

В обсуждении доклада приняли участие проф. Д. А. Ольдерогге, С. Р. Смирнов, М. К. Кудрявцев, проф. А. А. Губер, Н. А. Бутинцов, Е. В. Таланова, — указавшие на актуальность поднятых в докладе вопросов. А. А. Губер подчеркнул, что историки колониальных и зависимых стран остро ощущают отсутствие специальных этнографических работ, посвященных характеристике современного положения народов колоний. Для ясного изображения национально-освободительной борьбы необходима совместная работа историков и этнографов.

Далее на сессии были заслушаны доклады, посвященные современному положению народов различных колониальных и зависимых стран. С докладом на тему «Современное положение индейцев США» выступила И. А. Золотаревская (Ин-т этнографии), выявившая безотрадную картину жизни индейцев в условиях резервации. За время колонизации большинство индейцев было истреблено. Остатки упорно сопротивлявшихся порабощению индейцев были загнаны в резервации, где они влачат жалкое, полуголодное существование. Докладчик привел цифровые данные о ходе обезземеливания индейцев, в результате которого большая часть их превратилась в безземельных батраков, работающих у зажиточных белых фермеров. 60% земли, отведенной под резервации, было отнято до войны; в годы войны дополнительно отрезали еще часть индейских земель, якобы на военные нужды. Индейцы платят значительно более высокие налоги, чем «белое» население. Около 75 тысяч индейцев принимали участие во второй мировой войне, из них 40 тысяч находились в действующих войсках, а 35 тысяч работали на военных заводах. В настоящее время правительственные круги США обеспокоены возвращением демобилизованных в резервации, боясь нового взрыва борьбы против расовой дискриминации.

Большинство индейцев лишено избирательных прав под тем предлогом, что они находятся под «опекой» правительства США или не являются налогоплательщиками и т. п. Юрисдикции индейских судов подлежат дела только одних индейцев. Ежегодно большое число индейцев умирает от туберкулеза, так как им почти не оказывается медицинской помощи; чрезвычайно распространены бытовые болезни, в частности трахома. Образование находится в руках католической церкви, полностью подчинившей большую часть индейских школ.

Среди многих племен североамериканских индейцев до прихода европейцев начался процесс их слияния в более крупные народности. Процесс этот был прерван колонизаторами. В настоящее время правительство США всеми мерами старается законсервировать отсталость индейцев, помешать развитию среди них демократического движения, изолировать их от прогрессивных сил Америки.

Еще более тяжелая картина истребления угнетенных народов Южной Америки была представлена в докладе Н. Г. Шпринцин «Положение негров и индейцев Бразилии». Хотя Н. Г. Шпринцин построила свой доклад в основном на материалах

русских экспедиций 1821—1929 гг. (экспедиция Лангсдорфа) и 1914—1915 гг. (экспедиция Манизера), все же большое место в докладе заняла характеристика современного положения негров и индейцев Бразилии. В результате открытия Бразилии и захвата португальцами прибрежной полосы индейцы-аборигены были почти полностью истреблены. Развитие плантационного хозяйства требовало рабочей силы, поэтому из португальских владений в Африке в Бразилию было ввезено большое число негров-рабов. Захват внутренних областей Бразилии повлек за собой дальнейшее обезземеливание индейцев и их порабощение. Истребление индейского населения в течение более чем 400 лет привело к полному исчезновению племен. Современная буржуазная этнографическая литература лицемерно отрицает наличие расовой дискриминации по отношению к индейцам и неграм в латино-американских странах, что опровергается многочисленными фактами и, в частности, материалами, собранными участниками русских экспедиций.

Выступившая с докладом на тему «Индонезийский народ и его борьба за независимость» Л. Э. Каруновская подняла ряд вопросов, которые, однако, полностью не разрешила. Вопреки ложным утверждениям буржуазных ученых о необычайной пестроте населения Индонезии в расовом и этническом отношении, сказала Л. Э. Каруновская, антропологические, лингвистические и этнографические данные показывают, что индонезийский народ состоит из нескольких, численно очень больших малайских народностей и племен, близко родственных по языку, выявляющих глубокое единство в физическом отношении и большое сходство в культуре. Л. Э. Каруновская показала ход захвата колонизаторами земель, начиная с периода деятельности Ост-Индской компании по сегодняшний день, слегка коснувшись национально-освободительного движения в Индонезии до второй мировой войны и после японской оккупации островов.

Выступивший в прениях проф. С. А. Токарев, отметив интерес, который представляет данный доклад, вместе с тем выразил сожаление, что не услышал ответа на главный интересующий всех вопрос: до какой степени дошел процесс консолидации наций в Индонезии, в частности, как отразился этот процесс на развитии национального самосознания. Подробно остановился на вопросах национально-освободительного движения в Индонезии проф. А. А. Губер, показавший классовый состав современной Индонезии и вскрывший причины поражения Индонезийской республики. А. А. Губер не согласился с утверждением Л. Э. Каруновской о том, что индонезийский народ уже сложился. По мнению проф. Губера, единого индонезийского народа пока еще нет; в Индонезии идет процесс образования нескольких наций — мадурцев, сунданцев, яванцев.

С докладом о восстании гереро и готтентотов юго-западной Африки в 1904—1908 гг. выступил В. Я. Голант. Докладчик показал, что, несмотря на резкое обострение англо-германских противоречий в 1904—1908 гг., германский и британский империализм выступал, по существу, единым фронтом против национально-освободительного движения в юго-западной Африке и Камеруне. Выступивший в прениях И. И. Потехин отметил, что заслушанный доклад показывает, как английский капитал помог германскому подавить восстание угнетенных народов Южной Африки, и разоблачает издавна существующее ложное противопоставление метода немецкого железного кулака методу английского «мягкого» обращения. Однако В. Я. Голант неправильно применяет название «негр», от которого отказалась даже буржуазная литература. Существует негроидная раса, но и она не однородна. Ни в лингвистическом, ни в антропологическом отношении народы негроидной расы не представляют единства. Африканские народы считают название негр оскорбительным, так как оно означает «черный», «темный», а черный цвет кожи превращен империалистами в признак «низшей» расы.

Интересные прения были вызваны докладом Г. Г. Стратановича «Экономика демократического Китая в послевоенные (1945—1948) годы и его ближайшие задачи». Докладчик, слегка затронув вопросы экономики областей Шэньси — Ганьсу — Нинся до создания особого района, подробно остановился на характеристике быта и жизни китайцев, проживающих в районах демократического Китая. Необходимо было в первую очередь разрешить аграрную проблему; была проведена полная конфискация помещичьих земель, скота и орудий труда. Первоначально политика демократического правительства опиралась на поддержку лишь более сознательной части трудящегося населения; доверие более широких масс пришлось завоевывать с большими трудностями, так как реакционные круги, использовавшие религиозные традиции, оказывали сильное противодействие. Были созданы низовые советы. Около 25% крестьян было объединено в трудовые бригады. Был нормирован рабочий день. Налоги были снижены по сравнению с другими районами Китая в среднем в 22 раза. С 1942—1944 гг. в демократическом Китае наблюдается непрерывный рост материального благосостояния трудящихся. Введено минимальное обязательное обучение и организованы политические школы. Новое законодательство внесло существенные изменения в быт женщин; они получили право на развод, вдовам было разрешено выходить замуж по собственному желанию. Все это служило примером для других районов Китая. С начала японской агрессии китайская Красная армия под руководством коммунистической партии подняла национально-освободительную борьбу. Было заключено временное соглашение с Гоминданом; однако после окончания второй мировой войны Гоминдан предательски нарушил это соглашение. Реакционнейшие силы Китая —

правые гоминдановцы пошли на открытую измену интересам своей родины и заключили союз с американскими империалистами. На борьбу против предателей родины поднялись все прогрессивные силы Китая под руководством коммунистической партии. Два года продолжались ожесточенные бои. Время освобождения всего Китая уже недалеко. Расцветающий независимый демократический Китай ярко противопоставляется, как в заключение отметил докладчик, колониальному, пораженному гоминдановскому Китаю.

Выступивший в прениях Н. В. Кюннер отметил отсутствие в докладе характеристики национальной политики в демократическом Китае. С. М. Абрамзон остановился на вопросе о национальных меньшинствах Китая, в частности на положении киргизов в Синьцзяне. Киргизы помогли китайцам в их национально-демократическом движении в Синьцзяне в 1939 г. Когда после окончания второй мировой войны в Синьцзяне были введены гоминдановские войска, среди киргизов широко развернулось партизанское движение. Но борьба была неравной, многие киргизы погибли. Однако недалеко тот день, когда мощное демократическое движение в Китае докатится и до Синьцзяна.

С докладом на тему «Литература и фольклор на языке суахили» выступил И. П. Строганов (Восточный факультет Ленинградского ун-та). Суахили — одна из основных народностей Восточной Африки; язык суахили по своей распространенности (8 млн. чел.) стоит на третьем месте среди языков Африки. Первые исторические хроники, эпические поэмы на языке суахили относятся к XII. Большой интерес представляют исторические хроники и поэмы, знакомящие читателей с историей восточного побережья времен арабской колонизации и с отдельными моментами национального движения народов Восточной Африки против европейской колонизаторов. В качестве примера И. П. Строганов прочла поэму о восстании «маджи-маджи». Фольклорные материалы суахили вскрывают различные стороны их социальных отношений и дополняют наши сведения о предшествующих этапах развития. Но литература суахили в противоположность литературе народов Южной Африки (зулу, коса, сото) пока еще ограничивается отдельными фольклорными сборниками и газетными статьями.

Т. Л. Тютрюмова выступила с небольшим сообщением об амхарской литературе народов Эфиопии и привела ряд интересных пословиц на языке амхара.

Доклад на тему «Хамитская проблема в африканистике» был сделан проф. Д. А. Ольдерогге. Докладчик показал расистские корни хамитской теории: в истории африканских народов хамитам приписывается цивилизаторская роль; хамиты якобы образовали в Восточной Африке государства, ввели скотоводство и другие элементы культуры. Хамиты, по выражению некоторых буржуазных этнографов, «разбудили негров». Антропологи, преимущественно итальянские, английские и германские, пытались доказать наличие «хамитского типа». Хамитская теория была выдвинута в первую очередь языковедами — сперва Лепснусом, затем Карлом Мейнхофом — истинным создателем этой теории. Однако единственным основанием для признания существования общего хамитского языка было наличие в берберских, египетско-коптских, кушитских языках и языке фуль грамматического рода — признак чисто формальный. Проф. Ольдерогге чрезвычайно убедительно показал несостоятельность хамитской теории и привел многочисленные лингвистические, антропологические и этнографические примеры в доказательство того, что ни хамитских языков, ни носителей-хамитов не существует. При этом проф. Ольдерогге развил разработанную им новую лингвистическую классификацию Африки.

Выступивший в прениях проф. Каценельсон (Ин-т языка и мышления) присоединился к мнению проф. Ольдерогге в вопросе о хамитских языках. И. И. Потехин и Е. В. Таланова указали, что лингвистические исследования проф. Ольдерогге имеют очень большое значение, так как они до конца развивают хамитскую теорию, которая «лежала тяжелым грузом на советских африканистах», как заметил И. И. Потехин. Проф. С. П. Толстов, указав на значение доклада Д. А. Ольдерогге, подчеркнул, что перед лингвистами-африканистами стоят в первую очередь две задачи: во-первых, необходимо продолжать исследование связи между банту, суданскими и прочими языками Африки; во-вторых, надо пересмотреть старые принципы лингвистической классификации, для чего потребуются совместная работа лингвистов, историков и этнографов.

Проф. С. А. Токарев выступил с докладом, посвященным проблемам изучения современного положения народов Австралии и Океании. Докладчик отметил трудности, встающие перед исследователем в связи с крайним недостатком источников, причем даже имеющиеся источники нередко оказываются недоброкачественными. Буржуазные исследователи и миссионеры — идеологи империализма стремятся прикрасить современное положение народов Австралии и Океании; но их заявления о «росте благосостояния» этих народов насквозь лживы и имеют целью замаскировать истинное положение туземцев. Все же докладчику удалось выявить правдивую картину бедственного положения даже таких «привилегированных» колониальных народов, как маорийцы Новой Зеландии, не говоря уже об австралийцах, наполовину истребленных и вымирающих. С. А. Токарев подробно остановился на характеристике изменения экономической основы жизни туземцев в условиях подчинения капиталистической системе. В Австралии полностью разрушена основа туземного хозяйства; в Меланезии растет подчинение туземной экономики колониальному капиталу (хищническая скупка копры, трепанга и др., принудительный труд на плантациях).

в Полинезии туземное хозяйство полностью подчинено капиталистическому рынку. Вместе с тем создаются национальный пролетариат и национальная буржуазия. В Океании складываются сложнейшие социальные отношения, где родовые пережитки переплетаются с элементами феодально-крепостнической зависимости и с космопраторско-капиталистическими формами. В Океании имеет место прикрываемая империалистами расовая дискриминация. Чрезвычайно вредное влияние, особенно в новейшее время, оказывают миссионеры.

Значительное место в современном составе населения занимают иммигранты из стран Азии: индийцы, японцы и филиппинцы, ввозившиеся в качестве рабочей силы. Развитию национально-освободительного движения мешает разобщенность населения, связанная с островным положением Океании. Вместе с тем в отдельных местах Океании появляются первые ростки борьбы за независимость (Новая Каледония, Самоа и др.). Среди маорийцев наблюдаются далеко продвинувшийся процесс этнической консолидации. В заключение проф. Токарев остановился на необходимости острой критики фальсифицированной империалистической и миссионерско-поповской литературы, что неотделимо от задачи изучения современного положения народов Океании и Австралии.

На заключительном заседании сессии были заслушаны доклады Е. В. Талановой и Н. А. Бутинова. Е. В. Таланова, выступившая с докладом на тему «Аграрная политика британского империализма в Буганде», показала, как эта политика привела к появлению крупных земельных владений и к обнищанию свободных общинников — батака. 230 семейств владеют в Буганде $\frac{3}{4}$ всей земли. Буганда — африканское государство, превращенное Англией в одну из провинций протектората Уганда. В современной Буганде постепенно складывается пролетариат; это — рабочие хлопкоочистительных и сахарных заводов, плантаций, автотранспорта и портовых. Большой процент в населении Буганды составляют безземельные батраки. Бастующие баганда выставляли ряд экономических и политических требований: повышения заработной платы, прекращения продажи земли европейцам и т. д. Прокламации призывали к борьбе против туземной знати и британского империализма.

Выступивший в прениях И. И. Потехин уделил большое внимание вопросу расстановки классовых сил в национально-освободительном движении в Африке. События 1945 г. в Уганде, как и в других африканских колониях, показывают, что туземное общество раскололось на два лагеря: демократический и реакционный. Туземные помещики, эмиры и султаны, вожди крупных племен уже сговорились с империализмом и отошли от национально-освободительного движения. Но в отличие от таких колоний, как Индия или Индонезия, туземная буржуазия, еще немногочисленная и экономически слабая, находится в демократическом лагере и вместе со всем народом продолжает борьбу за независимость (это, однако, не распространяется на Египет и североафриканские колонии). Рабочий класс, хотя и довольно многочисленный, еще не играет руководящей роли в национально-освободительном движении, но показывает всем трудящимся примеры организованности и сплоченности.

Острой критике современной американской этнографии был посвящен доклад Н. А. Бутинова. Докладчик показал реакционные, расистские взгляды современных американских этнографов, оправдывающих дискриминацию негров в США и прославляющих пресловутый «американский образ жизни». Американская этнография затушевывает наиболее отвратительные стороны этого «американского образа жизни» и пытается теоретически обосновать экспансионистскую политику США. Американский империализм засылает этнографов в качестве разведчиков к свободолюбивым народам, заставляет клеветать на эти народы, приписывая им неспособность к самоуправлению и пр. На ведущее место выходят в настоящее время в США этнографы, связывающие свою теоретическую деятельность с идеями Шпенглера (Рут Бенедикт), Фрейда (Карднер) и откровенно или в завуалированной форме пропагандирующие расистские взгляды.

С заключительным словом выступил директор Института этнографии проф. С. П. Толстов, подведший итоги работы сессии. На сессии, отметил он, были заслушаны разнообразные по тематике доклады, посвященные различным народам колониальных и зависимых стран; к сожалению, не было докладов по Западной Азии и Индии. Институт оказался в состоянии за короткий срок поставить ряд новых вопросов. Однако прения показали, что доклады, подняв интересный материал, не все были в должном направлении разработаны. Все же, если работа будет так же успешно продолжаться (в обеспечение чего руководством Ин-та будут проведены нужные мероприятия), то можно рассчитывать, что советские этнографы справятся со стоящими перед ними важными задачами в области изучения колониальных и зависимых народов.

Участники сессии покинули ее с большим удовлетворением, рассматривая эту сессию как значительный поворот к изучению современного положения народов колониальных и зависимых стран.

М. Райт